Марчелло Мастроянни: отмечен «Сладкой жизнью»

Моск. правда. – 1994 – 23 сент. – С.4

В представлении не нуждается. Он снялся более чем в 150 картинах - от веселой комедии переходил к драме, от драмы - к детективу... Лучшие итальянские кинорежиссеры приглашали его в свои фильмы, а великий Федерико Феллини выбрал Мастроянни своим «экранным двойником»...

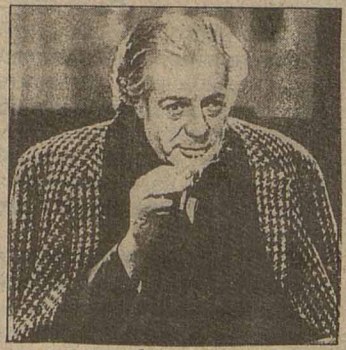
Их первая встреча - Феллини пригласил Марчелло на главную роль в «Сладкой жизни» - произошла на пляже. Мастроянни, желая произвести впечатление на кинорежиссера, явился на встречу в сопровождении адвоката и даже позволил себе осведомиться, когда можно прочесть сценарий. Феллини ответил: «Да прямо сейчас», - и представил своего соавтора Эннио Флайано. Сценарист подал Мастроянни пачку абсолютно чистой бумаги и лишь на первом листке была нарисована следующая картинка: человек с огромным фаллосом, простирающимся до самого горизонта, купается в море. Вокруг резвятся русалки...

О периоде «Сладкой жизни» Мастроянни вспоминал: «В ту пору я не был причастен к той «сладкой жизни», о которой в Риме ходило столько разговоров, ибо мой собственный образ жизни был всегда, я бы сказал, мелкобуржуазным... Я не был вхож в известные круги, в известные сферы. Да и существовала ли она в действительности, эта «сладкая жизнь», не знаю. И никогда не спрашивал у Федерико.

И все-таки я «жил» «сладкой жизнью». Жил во время работы над фильмом. Что да, то да! У меня не было впечатления, что я работаю. Почти полгода я действительно провел в состоянии полного самозабвения, абсолютного блаженства.

Этот балаган, этот огромный «паром», как называем его мы... Одна ночь здесь, другая - там... А сколько персонажей, сколько образов... Сколько типов, сколько характеров...

Это были самые восхитительные мои каникулы. Еще более восхитительные, чем школьные, когда



нас возили в бойскаутские лагеря. Нет, нет, никакой ностальгии здесь и в помине нет! Ностальгию о прошлом у меня вызывают только воспоминания о себе самом, мальчишке из летнего лагеря.

Когда-то спрашивали: «Какой самый прекрасный день в твоей жизни?» И надо было отвечать: «День первого причастия». Нет. Для меня это были дни работы над «Сладкой жизнью»!

Для «8 1/2» Феллини искал актера, лицо которого не было бы отмечено печатью «сладкожизненности». Потом передумал и позвал Мастроянни: «Так уж повелось: меня всегда звали, когда Федерико приходил к выводу, что как ни крути, а я подхожу ему больше всех. Не потому, что я такой уж необыкновенно способный, а просто потому, что у него со мной легче складывалось своеобразное «сообщничество», я становился для него идеальным компаньоном по игре, другом, которому ничего не нужно объяснять».

Роль Фреда в фильме «Джинджер и Фред» Феллини предложил Марчелло буквально через минуту после того, как он подписал контракт со Сколой, снимавшим «Макаронников»: «Я между прочим подумал: «не иначе как этот Фред - сам Феллини в молодости». Ну, конечно! Кто же из нас, из людей нашего с ним поколения, не воображал себя танцующим в цилиндре и во фраке? Я включился в работу через несколько недель после начала съемок, и Федерико очень спокойно, как всегда, протянул мне какие-то листки и сказал: «Вот реплики на сегодня». Должен заметить, что мне очень по душе такая работа. Во-первых, никаких тебе забот, а во-вторых, приятно ведь пребывать в положении человека, у которого каждое утро происходит волнующая встреча с неизвестным»...

На снимке: Марчелло Мастроянни на съемках «Джинджер и Фред».

Т. ОНГОТОЕВА.